

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Волгоградский институт управления
Институт всеобщей истории Российской академии наук
Волгоградский государственный университет
Южный научный центр Российской академии наук

**СМУТНЫЕ ВРЕМЕНА
В РОССИИ НАЧАЛА XVII
И НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЙ:
*ПРИРОДА И УРОКИ***

Материалы международной научной конференции

Волгоград 2018

УДК 94(47) "16+19"
ББК 63.3(2)44
С 52

Ответственные за выпуск:
кандидат исторических наук, доцент *А. Л. Клейтман*;
кандидат исторических наук, доцент *О. В. Рвачева*;
кандидат исторических наук, доцент *Н. В. Рыбалко*

С 52 **Смутные времена в России начала XVII и начала XX столетий: природа и уроки:** международная научная конференция (2018; Волгоград): [материалы] / Отв. за выпуск: А. Л. Клейтман, О. В. Рвачева, Н. В. Рыбалко. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2018. – 422 с.

В сборнике публикуются тексты докладов, которые были представлены на конференции «Смутные времена в России начала XVII и начала XX столетий: природа и уроки», проводившейся в Волгоградском институте управления – филиале РАНХиГС 11–14 октября 2018 г.

Книга адресована преподавателям, аспирантам, студентам, всем, интересующимся историей России XVII–XX вв.

УДК 94(47) "16+19"
ББК 63.3(2)44

*60-летию со дня рождения
профессора И. О. Тюменцева
посвящается*

СОДЕРЖАНИЕ

Клейтман А. Л., Рыбалко Н. В. К ЮБИЛЕЮ ИГОРЯ ОЛЕГОВИЧА ТЮМЕНЦЕВА	7
СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ И. О. ТЮМЕНЦЕВА	13
Тюменцев И. О. О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ РУССКОЙ СМУТЫ НАЧАЛА XVII СТОЛЕТИЯ.....	40
Матишов Г. Г. ДОНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТряСЕНИЙ НАЧАЛА XX в.....	52
Абушахманова Н. З. ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 1917 г.	59
Агоштон М., Бежени Ю. НОВЫЕ ДАННЫЕ О ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ВЕНГЕРСКОГО КОРОЛЯ МАТЬЯША КОРВИНА И ГОСУДАРЯ ВСЕЯ РУСИ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА III	65
Агафонов А. И. ВОЙСКОВЫЕ И ПОЛКОВЫЕ ХРАМЫ ВОЙСКА ДОНСКОГО И ИХ РОЛЬ В ОКОРМЛЕНИИ КАЗАЧЕСТВА В XVIII – НАЧАЛЕ XX вв.	79
Агеев Е., Мраморнов А. И. СВЯТОЙ ПАТРИАРХ ГЕРМОГЕН КАК ЦЕРКОВНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ТУРБУЛЕНТНОЙ ЭПОХИ В СОЗНАНИИ УЧАСТНИКОВ ПОМЕСТНОГО СОБОРА 1917–1918 гг.....	96
Алексеев А. И. ОФИЦЕРЫ И НИЖНИЕ ЧИНЫ ГВАРДЕЙСКИХ ЧАСТЕЙ ПЕТЕРБУРГА В ОТНОШЕНИИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРОПАГАНДЫ В 1900–1909 гг. (ПО СТРАНИЦАМ ДНЕВНИКА В. С. САВОНЬКО)	105

Булдаков В. П. ЗАСТОЙ И СМУТА В КОНТИНУУМЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ	123
Булетова Н. Е., Злочевский И. А. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ В XVII–XX ВВ.: ВЗАИМОСВЯЗЬ ИДЕОЛОГИИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ.....	142
Венков А. В. МЯТЕЖ ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО КОРПУСА МИРОНОВА: ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ	154
Вовина-Лебедева В. Г. «ВСЕГО МИРА БЕЗУМНОЕ МОЛЧАНИЕ»: ЧУВСТВО ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОБЩЕСТВА ЗА СМУТУ В НАЧАЛЕ XVII И В НАЧАЛЕ XX в.	172
Восканян С. С. СМУТА 1917–1922 гг. КАК РЕЗУЛЬТАТ ВНУТРИЭЛИТНОГО РАСКОЛА	185
Данакари Р. А. ФИЛОСОФИЯ РЕВОЛЮЦИЙ В. И. ВЕРНАДСКОГО: УРОКИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ	195
Запругайло В. М. УСЛОВИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИФУРКАЦИИ В РОССИИ ВО ВРЕМЕНА СМУТЫ. СИСТЕМНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	215
Иванова Т. Б., Вишневецкий В. С. СМУТЫ КАК ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ К-ВОЛН.....	223
Китаев С. В., Черницына О. В. НОМЕНКЛАТУРА И ПАРЛАМЕНТСКАЯ ОППОЗИЦИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СМУТНЫХ ВРЕМЕН В РОССИИ НАЧАЛА XX в.: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД	231
Колесников В. А. ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ: КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв. (ЕВРОПЕЙСКИЙ ОРИЕНТИР И ЭТАТИСТСКИЙ ФАКТОР).....	239
Лисейцев Д. В. ПОСЛЕДНИЕ АККОРДЫ СМУТЫ: ОБОРОНА МОСКВЫ В 1618 г.	255
Лукьяшко С. И. «СКИФСТВО» ОТ АРХЕОЛОГИИ К ИДЕОЛОГИИ	269

Морозов И. Л. ФАКТОРЫ РАЗРУШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ КАТАСТРОФ НАЧАЛА XVII И НАЧАЛА XX вв.....	283
Морохин А. В. ИВАН НЕРОНОВ И ЦЕРКОВНАЯ КОРПОРАЦИЯ НИЖНЕГО НОВГОРОДА ПОСЛЕ СМУТЫ	303
Рабинович Я. Н. ВОЕВОДА ЦАРИЦЫНА ЛЕВАШОВ ФЕДОР ВАСИЛЬЕВИЧ (1619–1621)	317
Ратушняк О. В. К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ГЕНЕРАЛА П. Н. ВРАНГЕЛЯ С КАЗАКАМИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	338
Рвачева О. В. ПРОЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА В АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОМ ЛАГЕРЕ ЮГА РОССИИ: РЕГИОНАЛИЗМ КАЗАЧЬИХ АТАМАНОВ И УНИТАРИЗМ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ.....	350
Рогожин Н. М. СМУТНЫЕ ВРЕМЕНА В РОССИИ – ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ВЛАСТИ	364
Рыбалко Н. В. ВОЕВОДСКАЯ ИНИЦИАТИВА И ПОДЪЕМ ЗЕМСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КОНЦЕ 1608 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЛИКАМСКОГО АРХИВА).....	379
Трут В. П. ЗНАЧЕНИЕ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОГО ФАКТОРА В МАСШТАБНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ. (НА ПРИМЕРЕ ВЛИЯНИЯ НА КАЗАЧЕСТВО В ПЕРИОД ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ)	391
Ферраччоли М. М., Джираудо Д. ОТЗВУКИ В ВЕНЕЦИИ РУССКИХ СОБЫТИЙ 1905 И 1917 гг. ВТОРОЕ СМУТНОЕ ВРЕМЯ. АНТОЛОГИЯ	404

**INITIATIVE OF THE VOIVODE AND THE RISE
OF THE ZEMSK MOVEMENT AT THE END OF 1608
(ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE
SOLIKAMSK ARCHIVE)**

Natalia V. Rybalko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the problem of the formation of the first Zemstvo militia in the autumn of 1608 under the conditions of confrontation between two political regimes during the Time of Troubles in Russia at the beginning of the 17th century: Vasily Ivanovich Shuisky and the impostor False Dmitry II. The city gained this experience two years before the well-known events of the period of the Interregnum of 1611–1612, when it was liberated into the Moscow state from the Polish-Lithuanian interventionists by forces of the Moscow Region and Nizhny Novgorod militia. Based on the analysis of the letters deposited in the Solikamsk Acts Fund of the Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, partially published, we clarified the chronology of events related to the dissemination of information in Pomerania and Perm Great. It is concluded that the region is weakly involved in the political processes of the central part of Russia due to its remote geographical location. The main attention is paid to the study of the motivation of actions of the governor and representatives of local government in the matter of political choice at the end of 1608. Cities had to choose: to remain loyal to the government of Vasily Shuisky or go over to the side of “Tsar Dmitry”. It was established that there was a different motivation in different cities. In the current situation, there were all three cases of the emergence of activities identified in the theory by psychologists: 1) actualization of the vital task - there was the destruction of housing, the capture of children and women; 2) at the request of the society (state) – it was necessary to preserve the order and integrity of the state; 3) according to the decision of the person who is oriented towards the future – concern for preserving his or her duty station in the future and, as a result, the wait-and-see approach to choice.

Key words: the history of Russia, the Time of Troubles, 17th century, 1608, national movement, acts.

Политический раскол в Московском государстве в период правления В. И. Шуйского, организация движения самозванца Лжедмитрия II спровоцировали развязывание кровопролитной и

разорительной гражданской войны. В ходе этой войны в условиях ослабления централизации страны возросла роль земства и городского управления на местах. Появилась возможность выразить свою политическую позицию, в ходе чего общество разделилось на две части: ряд городов присягнул самозванцу и его сторонникам, ряд остался верными законному царю В. И. Шуйскому.

Исследования П. Г. Любомирова [4, с. 31–36], а затем А. В. Антонова [2] и И. О. Тюменцева [8, с. 418–129] показали, что опыт открытой борьбы в ряде российских городов, проявившийся в ходе создания Подмосковного и Нижегородского ополчений 1611–1612 гг., впервые был приобретен жителями еще в 1608–1610 гг., когда возникла необходимость выступить на стороне правительственных войск против захвативших Замосковье тушинцев.

Психологи подчеркивают исключительность каждой ситуации. По словам профессора В. А. Иванникова, *«побуждение к началу деятельности должно каждый раз строиться заново с учетом предметных условий конкретной ситуации. Такое положение позволяет предполагать наличие особого психического процесса, обслуживающего порождение деятельности, который можно обозначить как процесс мотивации»* [3, с. 48]. Т.е. процесс мотивации в организации земских ополчений разных временных периодов следует рассматривать автономно, с учетом конкретной ситуации, а типизация поможет в дальнейшем провести сравнительный анализ.

Историки неоднократно обращались к сюжетам противостояния В. И. Шуйского и Лжедмитрия II, при этом неоднозначно оценивали причины политического выбора городов, поддержавших ту или иную сторону.

С. М. Соловьев отметил, что расколу государства способствовали несколько главных причин: 1) нарушение доверия между Москвой и областями к власти, находившейся в Москве после свержения самозванца и выборов В. И. Шуйского без участия земства [7, с. 495]; 2) в отдаленные области в качестве воевод В. И. Шуйским были отправлены опальные, озлобленные люди, «верные возмутители» [7, с. 496]. На выбор же жителей городов, нерешительную толпу, по его мнению, оказывали вли-

яние: 1) первый сильный голос; 2) историческая вражда городов (н-р, Переяславль и Ростов) [7, с. 553], 3) 22 города присягнули тушинцам, застигнутые врасплох [7, с. 554].

С. Ф. Платонов, характеризуя начавшуюся борьбу с «воврами» конца 1608 г., в качестве успеха данного движения отметил то обстоятельство, что *«в борьбу втянулись такие места государства, которые отстояли очень далеко от главного театра борьбы под Москвой и еще не подверглись тушинской оккупации»* [5, с. 294].

Позиция советских историков была выражена в трудах И. С. Шепелева. В рамках понимания Смуты начала XVII в. как крестьянской войны массовое движение в пользу самозванца Лжедмитрия II И. С. Шепелев объяснил крепостнической политикой В. И. Шуйского и *«боярско-крепостнического правительств»*, обременительными налогами и произволом властей на местах [9, с. 20, 31]. К концу же 1608 г., по мнению историка, *«в лице Лжедмитрия II крестьяне, посадские, казаки и даже многие служилые люди увидели обманщика – демагога, ставленника польских интервентов, пришедших в Россию с целью ее порабощения и грабежа»*, что стало причиной начала освободительной борьбы [10, с. 254]. И. С. Шепелев заключил, что Лжедмитрий II в социальной области проводил *«антинародную крепостническую политику»*, и *«народные массы стали понимать, что из создавшегося положения может быть один выход: решительная вооруженная борьба с интервентами»* [10, с. 267–268].

И. О. Тюменцев согласился с наблюдением И. С. Шепелева о стихийности зарождения движения против тушинцев без каких-либо распоряжений из Москвы или Великого Новгорода [8, с. 442], однако опроверг суждение историка об антифеодальном характере народных выступлений. Изучение архива Сапеги, сопоставление сведений актового материала и повествовательных источников, позволили И. О. Тюменцеву прийти к выводу о том, что *«головокружительные успехи были достигнуты тушинцами вследствие ослабления государственного порядка в стране, бездарности властей, благодаря страху и замешательству, которые охватили население»* [8, с. 316]. После же возникновения *«оборонительного земского движения»* *«репрессиям со стороны*

посадских людей, дворян и крестьян подверглись только наемники и представители тушинской администрации» [8, с. 445]. Нижегородцы выступили против тушинцев много позже галичан, вологодцев и костромичей, но после начала выступления стали одной из главных сил в этом движении [8, с. 443].

В Соликамских бумагах сохранились акты земской переписки, позволяющие воссоздать процесс взаимоотношения между городами, особенности городского управления и земского самоуправления, а также мотивацию властей на местах относительно политического выбора.

Часть Соликамского архива за период 1605–1608 гг. представляет собой преимущественно документы по управлению непосредственно территорией Перми Великой. И только с середины декабря 1608 г. до Перми стали доходить земские отписки, повествующие о бурных политических событиях в центре государства.

В виде списка сохранилась отписка устюжан к сольвычегодцам от 4 декабря 1608 г. с приложенными к ней тремя списками: 1) из Галича в Соль Тотомскую; 2) из Вологды в Соль Тотомскую; 3) расспросные речи сына боярского Андрея Палицына из Тотмы [1, № 91, с. 184–187]. Эти четыре документа стали главным источником информации о событиях центральной части станы для регионов Подвинья и Перми Великой, были неоднократно переписаны и пересылались. Таким образом, данные документы инициировали развитие земского движения конца 1608 – начала 1609 г. на указанных территориях.

Галичские приказные люди, руководствуясь указом царя Василия Ивановича Шуйского, в своем воззвании, составленном в октябре 1608 г., объявляли о том, что в Галиче происходит *«собрание великое всяких людей»* ратных конных и пеших *«за православную крестьянскую веру помереть»*. Ранее полученным отпискам Строгановы в Соли Тотомской не поверили. Теперь галичане надеялись на подкрепление *«зельем и нарядом»*, мотивируя тем, что *«от Бога и от государя не пробудет»* [1, № 91 (I), с. 185]. Данное воззвание было доставлено в Соль Тотомскую 1 ноября 1608 г. с просьбой отправить его дальше на

Устюг, к Соли Вычегодской, на Вятку, Подвинье, в Пермь Великую.

Во втором списке идет речь о событиях, произошедших в Вологде 29 ноября 1608 г.: город был разграблен поляками Яна Сапеги: *«нас побивали, животы наши грабили, детей и жен в полон имали»*. В отписке содержится 2 аргумента для мотивации: 1) помнить Бога и Пречистую Богородицу, *«веры не рушить»*, 2) помнить крестное целование государю В. И. Шуйскому, и призыв: стоять вместе *«за один»* и *«помереть друг за друга»* [1, № 91 (II), с. 186]. В воззвании имеется просьба отписать об этом по тем же городам: на Устюг, к Соли Вычегодской, «а иные» (очевидно, далее из Устюга и Соли Вычегодской) на Вятку, в Пермь Великую. В Тотье отписка была получена 1 декабря 1608 г., сделан список и отправлен в Пермь Великую. В некоторой степени удивительно было получить такую грамоту от вологодцев, учитывая, что в Вологде местные власти чуть ранее дали присягу на верность самозванцу, выдававшему себя за царя Дмитрия Ивановича.

Распросные речи содержат описание ситуации в лагере Лжедмитрия II. Каких-то оценочных суждений в этом документе нет. Его роль, очевидно, заключалась в свидетельствовании из первых уст о фактах измены государю В. И. Шуйскому, о формировании лагеря самозванца, о действиях польско-литовских вооруженных людей.

Устюжский земский пристав Михалко Крайчиков привез списки с этих трех документов из Вологды в Устюг Великий 3 декабря 1608 г. Устюжане, сняв копии, отправили их в Соль Вычегодскую 4 декабря. Эти же три списка дошли до Перми Великой и отложились в соликамских актах. В грамоте устюжан говорится о начале сбора ратных людей, содержится призыв к вычегодцам сделать то же самое, а списки разослать дальше в Вымь, Вятку, Пермь Великую. Мотивация: *«...чтоб тому государеву делу мотчанья и поруки не было»* [1, № 91, с. 185].

Проливают свет на события сохранившиеся среди соликамских бумаг в виде списков две отписки устюжан в Соль Вычегодскую от 27 ноября и 30 ноября 1608 г. [1, № 88, с. 179–181; № 89, с. 181–185]. В первом документе представлена основная

картина событий осени 1608 г., полученная из грамот и свидетельств очевидцев, которые приехали в Устюг, собрав информацию из Ярославля, Вологды, Тотьмы. Так, сообщения касались разорения Ростова литовскими людьми, захвата в плен митрополита Филарета, крестоцелованья ярославцев, вологодцев и тотмичей второму самозванцу. Что заставило в этих городах людей осуществить новую присягу? В грамоте дано объяснение, что из Ярославля лучшие люди разбежались, бросив свои дома, присягали князь Федор Борятинский с чернью, тотмичи крест целовали *«от нужи со слезами»*. На Вологде же после прочтения грамот с указанием количества пошлинных сборов никто ничего не сказал против, но между собой говорили о надежде на победу царя В.И. Шуйского и на помощь в этом городов Устюга, Усолья и Поморья. Устюжане, задавшись вопросом, что им делать, если к ним приедут с такой же грамотой, решили крест не целовать, *«стоять накрепко»*. То же предложили сделать и в Соли Вычегодской и к ним присоединиться крестным целованьем. В тексте грамоты прослеживается косвенная мотивация – избежать ограбления, так как все пропитание литовские люди забирают в полки.

И действительно, на следующий день, 28 ноября 1608 г., в Устюг приехал из Вологды рассыльщик с грамотой и крестоцеловальной записью «царю Дмитрию Ивановичу». Этого рассыльщика устюжане отпустили в Соль Вычегодскую, написав 30 ноября 1608 г. грамоту с сообщением последних вестей и выражением своей политической позиции [1, № 89, с. 181–185]. Главная новость, которая во многом могла повлиять на окончательное решение устюжан, была о том, что из Новгорода Великого пришел князь М. В. Скопин-Шуйский с войском и *«погромил тушинцев»*. Вторая важная новость касалась начавшейся со стороны государя В. И. Шуйского рассылки грамот по городам о необходимости сбора ратных людей. Такие грамоты были получены в Галиче, Костроме, Поморских городах, на Ваге, в Холмогорах, в Тотме, ожидалась аналогичные грамоты на Устюг и в Соль Вычегодскую. Третья новость была о возвращении из Астрахани воеводы князя Ф. И. Шереметьева и его походе на Москву, в ходе

которого к нему присоединились казанские татары, черемисы, чуваша, мордва, понизовые города, а в тех городах, где ранее присягали Лжедмитрию II (Галич, Кострома), жители снова целовали крест царю В. И. Шуйскому. Даже в такой очевидной ситуации устюжане еще сомневаются, как им правильно поступить, спрашивают совета в Соли Вычегодской, не присоединиться ли к вологжанам. Аргументом является то, что Никита Пушкин на Вологде не получал никаких указных грамот от царя, поэтому целовал крест «царевичу Дмитрию». Заканчивается грамота устюжан риторическим вопросом: «...*помыслите с миром крепко, не спешите креста целовати: не угадать на чем совершится*».

Список с одной из указных грамот царя В. И. Шуйского от 30 ноября 1608 г. в Галич сохранился в соликамских бумагах [1, № 90, с. 183–184]. Грамота очень эмоциональная, содержит много риторических вопросов. Ее цель была вернуть на сторону царя В. И. Шуйского галичан, присягнувших Тушинскому вору. Основной призыв грамоты: вспомнить православную веру и обещание «не приставать» к «ворам». В грамоте содержится аргументация, которая должна была стать главной мотивацией для жителей Галича. Эта аргументация включает 3 элемента эмоционального воздействия: устрашение врагом, обещание лучшей жизни и возможное наказание.

Устрашение врагом (литовские люди всех обманут): 1) разорят христианскую веру и церкви; 2) всех людей побьют и в плен уведут; 3) остальных к своей латинской вере приведут; 4) добра от них не будет – только поруганье; 5) «воры и Литва разорят без остатка».

Обещание лучшей жизни: 1) сохранится целостность Московского государства; 2) будет «вечная слава и похвала», «службу вашу учиним вовеки памятно»; 3) дворянам и детям боярским, посадским людям и волостным крестьянам будет пожаловано от царя «великое жалованье, чего у вас и на разуме нет»; 4) убытки будут компенсированы, «разоренье будет пополнено»; 5) будет пожалована льгота в податях «на многие годы»; 6) будет пожалована беспошлинная торговля.

Устрашение наказанием: 1) будете Московскому государству, православной вере и своему отечеству предателями, 2) ждет Божье наказание, «Бог сыщет на вас».

Несомненно, указные грамоты, обращенные от имени царя к городovým властям, сами по себе как управленческий инструмент играли важную роль. Предложенная мотивация не была тем не менее главной в выборе решения: опасность обращения в латинскую веру с «царевичем Дмитрием» особых оснований не имела ввиду того, что самозванец выдавал себя за сына Ивана IV Грозного. Фактор прослыть предателем, очевидно, тоже не был так страшен: как написал в отписке устюжан Иван Стрешнев, если слушать Никиту Пушкина и перейти вслед за Вологдой на сторону «царевича Дмитрия», *«ему то будет выслуга, а не нам»*, в то же время *«будет прослышим то, что Бог пошлет гнев свой праведный на всю Русскую землю, ино еще до нас далеко, успеем с повинною послати»* [1, № 89, с. 182]. То есть фактор выслуги для ряда приказных и воеводских людей имел основополагающее значение, вместе с тем отдаленное географическое положение позволяло рассматривать возможность успеть написать повинную челобитную.

Проведенный анализ сохранившейся делопроизводственной документации фонда «Акты соликамские» за 1607–1608 гг. позволяет сделать наблюдение о том, что указанные выше документы были первыми информационными сообщениями земской переписки, из которых в Перми Великой узнали о происходивших в то время событиях в центральной части Московского государства. Ни в одном предшествующем документе не говорится ни о появлении самозванца Лжедмитрия II, ни о польско-литовских людях, ни о разорениях. Правительство В. И. Шуйского до этого заботило два главных вопроса: устройство дорог и налоговые сборы [6]. Таким образом, в Перми Великой впервые получили письменное свидетельство о развязавшейся гражданской войне не ранее середины декабря 1608 г.

Ученые, занимающиеся исследованием психологии мотивации действия, отмечают, что деятельность не начинается без наличия у субъекта поведенческой задачи. Анализируя земскую

активность по организации выступления ратных людей разных регионов, можно отметить и различную мотивацию. В соответствии с концепцией В. А. Иванникова, выделившего 3 случая появления деятельности [3, с. 49], можно сделать наблюдение, что для жителей разоренных городов (Вологда, Галич и др.) произошла *актуализация жизненной задачи* – разорение жилья, пленение детей и жен. Для жителей северных территорий и Приуралья мотивационный повод не связан с личностными жизненно важными потребностями и соответствует второму выделенному В. А. Иванниковым случаю: *по требованию общества (государства), принимаемого субъектом к исполнению, «...чтоб тому государеву делу мотчанья и поруки не было»* [1, № 91, с. 185]. Отписка из Устюга демонстрирует третий выделенный в психологии случай возникновения деятельности: *по решению самого человека, ориентированного на будущее*. Сомнения, отражающие позицию устюжан, отсутствие конкретных действий с их стороны демонстрируют их слабую мотивацию, стремление не допустить ошибки и сделать правильный выбор в сторону той политической силы, которая окажется победителем.

Появление необходимости писать указные грамоты от имени царя с призывом собрать ратных людей на защиту государства свидетельствует о попытках восстановить централизацию и потерянные традиционные рычаги управления страной через систему строгого подчинения воевод и приказных людей. Здесь нет призывов к воеводам или приказным людям выполнять свои должностные обязанности под страхом увольнения с должности и опалы, как это бывала раньше. Происходит обращение царя к земству, всем категориям населения: дворянам и детям боярским, посадским, торговым людям, волостным крестьянам.

Таким образом, ситуация осени 1608 г. имела решающее значение для дальнейшей истории Московского государства. Исход противоборства законного царя В. И. Шуйского и самозванца Лжедмитрия II зависел во многом от политического выбора земских миров в городах и уездах, от того, на чьей стороне окажутся города и отправленные из них в поход ратные люди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук: в 4 т. Т. 2. – СПб.: в Тип. 2 отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. – 392 с.
2. Антонов, А. В. К начальной истории нижегородского ополчения / А. В. Антонов // Русский дипломатарий. – Вып. 6. – М.: РГАДА, 2000.
3. Иванников, В. А. Анализ мотивации с позиции теории деятельности / В. А. Иванников // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 1 (13).
4. Любомиров, П. Г. Очерки истории нижегородского ополчения 1611–1613 гг. / П. Г. Любомиров. – М.: Соцэкгиз, 1939. – 342 с.
5. Платонов, С. Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.: (Опыт изуч. обществ. строя и сослов. отношений в Смутное время) / С. Ф. Платонов. – 2-е изд. – С.-Петербург: Тип. И. Н. Скороходова, 1901. – 520 с.
6. Рыбалко, Н. В. Соликамский архив: реконструкция и источниковедческий анализ (1605–1608 годы) / Н. В. Рыбалко, Е. Г. Дмитриева. – Волгоград: Изд-во ВолГУ. – 319 с.
7. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев // С. М. Соловьев Сочинения. В 18 кн. Кн. IV. Т. 8. – М.: Голос, 1994. – 768 с.
8. Тюменцев, И. О. Смута в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II / И. О. Тюменцев. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. – 582 с.
9. Шепелев, И. С. Классовая борьба в Русском государстве и ее особенности в период польско-литовской и шведской интервенции / И.С. Шепелев // Шепелев И.С. Труды по истории Смуты в России в начале XVII столетия: в 2 т. Т.1. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2012.
10. Шепелев, И. С. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608–1610 гг. / И. С. Шепелев // Шепелев И. С. Труды по истории Смуты в России в начале XVII столетия : в 2 т. Т. 2. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2012. – 508 с.

REFERENCES

1. Akty, sobrannye v bibliotekach i archivach Rossiyskoy imperii arheograficheskoyu ekspeditsieyu imperatorskoy akademii nauk: v 4 t. T. 2 [Acts, collected in libraries and archives of the Russian Empire by the archaeological expedition of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, V Tipografii II-go Otdeleniya Sobstvennoy Ye. I. V. Kantselyarii, 1836. 392 p.

2. Antonov A. V. K nachal'noj istorii nizhegorodskogo opolchenija [To the initial history of the Nizhny Novgorod militia]. *Russkij diplomatarij*, vol. 6, Moscow, RGADA, 2000, pp. 196–240.

3. Ivannikov V. A. Analiz motivacii s pozicii teorii dejatel'nosti [Analysis of motivation from the standpoint of the theory of activity]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, 2014, no. 1 (13), pp. 47–54.

4. Ljubomirov, P. G. Oчерки истории низхегородского ополчения 1611–1613 гг. [Essays on the history of the Nizhny Novgorod militia 1611–1613]. Moscow, Socjgiz, 1939. 342 p.

5. Platonov S. F. Oчерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. (Oпыт izuch. obshhestv. stroja i soslov. otnoshenij v Smutnoe vremja) [Essays on the history of distemper in the Moscow state XVI–XVII centuries: (Experience of the study of the social system and the estate. Relations in the Time of Troubles)]. 2nd edition, St. Petersburg, I. N. Skorokhodov Printing House, 1901. 520 p.

6. Rybalko N. V., Dmitrieva E. G. Solikamskij arhiv: rekonstrukcija i istochnikovedcheskij analiz (1605–1608 gody) [Solikamsk archive: reconstruction and source study analysis (1605–1608 years)]. Volgograd, VolSU Publishing House. 319 p.

7. Solov'ev S. M. Istorija Rossii s drevnejshikh vremen [History of Russia from ancient times]. Solov'ev S.M. Sochineniya. V 18 books. [Works. In 18 vol.]. Book IV, T.8, Moscow, Golos Publ., 1994. 768 p.

8. Tjumencev I. O. Smuta v Rossii v nachale XVII stoletija: dvizhenie Lzhedmitrija II [Smoot in Russia at the beginning of the XVII century: the False Dmitry II movement]. Volgograd, VolSU Publishing, 1999. 582 p.

9. Shepelev I. S. Klassovaja bor'ba v Russkom gosudarstve i ee osobennosti v period pol'sko-litovskoj i shvedskoj intervencii [Class struggle in the Russian state and its features in the period of the Polish-Lithuanian and Swedish intervention]. Shepelev I.S. Trudy po istorii Smuty v Rossii v nachale XVII stoletija [Works on the history of the Troubles in Russia at the beginning of the XVII century]. In 2 volumes, vol.1, Volgograd, Publisher VGSPU «Peremena», 2012. pp. 15–48.

10. Shepelev I. S. Osvoboditel'naja i klassovaja bor'ba v Russkom gosudarstve v 1608–1610 gg. [The liberation and class struggle in the Russian state in 1608–1610], Shepelev I. S. Trudy po istorii Smuty v Rossii v nachale XVII stoletija [Works on the history of the Troubles in Russia at the beginning of the XVII century]. In 2 volumes, vol. 2, Volgograd, Publisher VGSPU «Peremena», 2012. 508 p.